

За восемь лет их необычный союз не просто прижился — слава об «охотниках за привидениями» разнеслась далеко за пределы городка Сяохэ, а заказы начали поступать из всех окрестных деревень и сел.

— В этот раз дельце крупное. Куш будет вот таким, — Бабушка Хуан не сумела скрыть алчного блеска в глазах. С плохо сдерживаемым возбуждением она продемонстрировала им три пальца.

— Три тысячи? — Сун Янь приподнял бровь, скорее уточняя, чем удивляясь.

Если в руки упадет такая сумма, то после дележа каждому достанется по тысяче. Для них это серьезные деньги — эквивалент шести-семи обычных выездов.

— Сразу видно — голова варит, — кивнула старуха.

Она достала из-за пазухи зеркальце, придирчиво осмотрела свое отражение и принялась усердно втирать в кожу жемчужную пудру, пытаясь хоть немного сгладить морщины. Как ни странно, Сун Янь и Старик Сун, давно привыкшие к её чудачествам, находили, что под слоем белил шаманка выглядит куда приятнее.

Лодка мерно скользила по воде под мерный плеск весел Старика Суна. Сун Янь выудил из рюкзака бенто-бокс с суши, купленными утром про запас. Съев шесть штук, оставшиеся четыре он методично, одну за другой, отправил за борт — на корм речным призракам.

— Думаешь, на всех напасешься? — проворчала Бабушка Хуан, обмахиваясь сломанным веером из перьев. — В этой реке каждый год кто-нибудь да тонет...

Конец июня выдался тяжелым. Даже на воде вечерний воздух не приносил спасения, а уж в рваном ватнике, который старуха носила для пущего устрашения клиентов, и вовсе можно было спечься.

Сун Янь, в отличие от спутницы, от зноя не страдал. Температура его тела всегда была ниже нормы, а в его комнату так часто заглядывали призрачные гости, что даже в самый пик лета он не нуждался в кондиционере. Приятная экономия на электричестве — пожалуй, единственный ощутимый плюс от его сомнительного дара видеть мертвых.

— Всех не накормишь, — безучастно отозвался юноша. — Я подкармливаю только самых крикливых.

Если бы неприкаянные души не изводили его своим вечным воем, он бы и пальцем не шевельнул. Страх перед покойниками Сун Янь изжил еще в раннем детстве. С тех пор как он себя помнил, мертвецы встречались ему на каждом шагу. Большинство из них не представляли угрозы ни для него, ни для обычных людей — так, проявления одержимости. Наука назвала бы это остаточным электромагнитным полем или всплеском мозговых волн, но в мире Сун Яня для

науки места не оставалось.

Его раздражало лишь одно — шум.

Бабушка Хуан покосилась на него с суеверным почтением, в котором сквозила толика зависти. За сорок лет практики она видела настоящих призраков от силы раза три, в то время как Сун Янь, обладатель Инь-Ян очей, был самородком, чей талант уже начал обрастать легендами в округе. Старуха всерьез подумывала, не передать ли ему свои секреты.

— Рассказывай, что там за ситуация, — Сун Янь посерьезнел. Раз уж им платят такие деньги, работу нужно выполнить безупречно. Профессиональная этика была для них не пустым звуком.

Старуха кивнула и принялась излагать подробности. Говорила она в основном для Сун Яня — в делах, касающихся потустороннего, он был их главной силой.

Заказ пришел из городка Хэйша, от старинного клана Му. Семья давно перебралась в мегаполис, и родовое поместье оживало лишь раз в несколько лет во время крупных поминальных обрядов. В остальное время за особняком приглядывала лишь пара слуг.

Однако последние десять лет над семьей Му словно висел злой рок: прибыли росли, но беды сыпались одна за другой. Старый господин Му хоронил сыновей одного за другим — из четверых в живых остался лишь младший, которого отец в надежде обмануть судьбу отправил за границу. Умирили и члены боковых ветвей, и даже дальние родственники.

Год назад Старый господин Му встретил мастера, который прямо указал: корень зла таится в родовом гнезде в городке Хэйша. Но когда того привезли к особняку, он, едва взглянув на дом издали, побледнел, развернулся и ушел прочь, отказавшись и от денег, и от объяснений.

— Говорят, с прошлого года там перебивала куча народу, но толку ноль, — скрипучий голос Бабушки Хуан в сумерках над рекой звучал как саундтрек к дешевому хоррору. — А на днях в поместье Му снова случилась смерть.

Старик Сун продолжал мерно грести, не меняясь в лице. Сун Янь же погрузился в раздумья.

— Бабушка Хуан, ты уверена, что мы справимся?

О клане Му слышали все. С их капиталом они могли нанять лучших специалистов, и вряд ли все те, кто пасовал перед этим домом, были шарлатанами. У старухи магия срабатывала через раз, а сам Сун Янь умел разве что беседовать с духами. Если там затаился по-настоящему свирепый призрак, они рискуют не унести ног.

— Думаешь, я совсем из ума выжила? — фыркнула старуха. О «нечто», обитающем в поместье, она знала куда больше, чем говорила, и соваться к нему не планировала. — Наша задача —

прибрать за старым слугой, который там преставился. Заодно поспрашивай его душу, может, выведаешь что полезное. Му пообещали: заплатят три тысячи в любом случае, добьемся мы правды или нет.

Она взглянула на молчаливого гребца, затем снова на юношу.

— Мы со Стариком Суном посоветались. В этот раз основная нагрузка на тебе, так что мы возьмем по пятьсот, а две тысячи — твои.

Сун Янь хотел было возразить, но Бабушка Хуан властно его перебила:

— Решено! И не вздумай спорить, малявка.

Сун Янь помолчал пару секунд и коротко кивнул:

— Хорошо. Спасибо.

Он понимал: старики беспокоятся о его расходах в университете. За эти годы он кое-что скопил, и на первый курс должно было хватить, но отказываться сейчас — значило обидеть единственных людей, которые не считали его монстром. В глазах обывателей эта троица была сбродом уродов, но для Сун Яня они были единственными друзьями.

— Кхм-хр... — издал Старик Сун гортанный звук. Это означало, что юноша поступил благоразумно.

Лодка причалила к полузаброшенной пристани на окраине Хэйша. Дальше предстояло идти пешком. Городок Сяохэ из-за нового плана застройки по ночам гудел и сверкал огнями, а здесь, за рекой, время словно замерло. Семь вечера, а улицы пусты, в окнах — ни огонька. Мертвая тишина.

— Черт, «три уroda» из соседнего города притащились! Закрывай лавочку, живо! — завидев троицу в вечернем тумане, хозяин придорожного магазинчика испуганно скомандовал жене убирать товар. Слава «Трех чудовищ из Сяохэ» бежала впереди них.

— Сами вы уроды, я шаманка в девятом колене... — привычно огрызнулась Бабушка Хуан на хлопающие двери и задвигаемые засовы.

Для этих людей они были не просто странными — они были изгоями, существами из другого мира. Сун Янь и Старик Сун шли следом, привычные к косым взглядам и шепоту за спиной.

Спустя полчаса они достигли северного района, где высилось родовое поместье семьи Му. Сун Янь внезапно замер. Спутники тут же остановились — в делах, касающихся призраков,

интуиции юноши они доверяли безоговорочно.

— Идем дальше, — вполголоса произнес Сун Янь. Он двинулся вперед, про себя ведя счет: один шаг, два, три... семь!

Сун Янь вынул руку из кармана и коротким жестом провел сквозь фигуру сгорбленного мужчины, возникшего на пути. Пальцы прошли сквозь него, как сквозь клочок сизого дыма. Ясно — призрак.

Ночью его глаза видели мертвых так же отчетливо, как живых. Если дух выглядел не слишком гротескно, отличить его от человека можно было только на ощупь. Впрочем, к большинству живых ему даже не нужно было прикасаться — он за версту чувствовал тепло их тел. Лишь когда температурная разница стиралась, он пускал в ход руки.

— Что там? — тихо спросила Бабушка Хуан. Она знала привычки Сун Яня: если он вынимает руки из карманов — значит, рядом кто-то есть.

Для большинства духов разум — это заикленная пластинка их последних мгновений или нереализованных желаний. Сун Янь давно перестал испытывать трепет перед необходимостью «потрогать» покойника.

— Пустяки. Просто старый бродяга мимо проходил, — ответил Сун Янь и снова остановился. Они стояли перед воротами особняка Му.

Бабушку Хуан пробрал озноб. Ледяной сквозняк, пахнувший сыростью, выбил из нее остатки дневного зноя, и старуха мгновенно подобралась.

— Послушай, — шепнула она Сун Яню. — Выяснишь ты что-то или нет — неважно. Как только мы со Стариком закончим с телом, ноги нашей здесь не будет. Понял?

— Понял, — серьезно кивнул юноша и первым шагнул в калитку особняка Му.

Сун Янь проигнорировал вышедших встречать их людей клана Му. Кивнув своим, он направился напрямик в сад. Один из охранников попытался его перехватить, но Бабушка Хуан преградила ему путь.

— Раз уж пригласили нас, так не мешайте работать. Парень знает, что делает.

Средних лет мужчина, встречавший их, несколько секунд сверлил взглядом спину уходящего юноши, после чего нехотя кивнул:

— Ладно. Вы двое — за мной.

Сун Янь не просто так ушел в сад — он искал открытое пространство, где свежепреставившемуся духу будет проще его найти. С его «призрачным магнетизмом» это был самый эффективный способ связи.

Клан Му оправдывал статус богатейшего рода: особняк был выстроен в безупречном южнокитайском стиле — изящный, старинный, полный антикварного очарования. Сад был разбит по всем правилам фэншуй, но в отсутствие людей это прекрасное место ночью казалось зловещим кладбищем.

Сун Янь опустился на каменную скамью и замер, сложив руки на груди. Минута, две... десять. Тишина. Только ветер шелестел листвой.

«Неужели старик умер естественной смертью и у него не осталось никакой одержимости? Неужели не обратился?» — размышлял Сун Янь.

Прождав целый час из чувства профессионального долга, он решил, что ловить здесь больше нечего, и собрался идти к Бабушке Хуан.

Он сделал шаг, второй... и вдруг замер как вкопанный. Медленно обернулся.

Там не было ничего, кроме белой магнолии, чьи ветви отбрасывали причудливые тени на землю. Ветер качнул крону, и на дорожку бесшумно упало несколько белоснежных лепестков.

Ни одного призрака. В особняке с вековой историей царила стерильная пустота, которой просто не могло быть. И это пугало Сун Яня больше всего.

<http://bllate.org/book/17502/1648458>